

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6
<http://www.spb.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург
25 ноября 2020 года

Дело № А56-20377/2020

Резолютивная часть определения объявлена 18 ноября 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 25 ноября 2020 года.

**Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Геворкян Д.С.**

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Ранга О.В.,
рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению о признании и приведении в
исполнение решения иностранного суда

заявитель: Каледор Консалтинг Лимитед (Caledor Consulting Limited) (адрес:
Темистокли Дерви, 5, Еленион Билдинг, 1066, Никосия, Кипр, регистрационный № HE
323732, (адрес для корреспонденции: 115114, г. Москва, ул. Летниковская, д. 10, стр. 2,
эт. 8, ООО «ПБ Лигал»);

заинтересованное лицо: Богатиков Александр Александрович (адрес: 191144, Санкт-
Петербург, ул. Моисеенко, д. 23, кв. 9);

третье лицо: 1) Хабаров Михаил Валентинович (Россия, 123181, Москва, ул.
Исаковского, д 39, корп 1, кв 83);

2) общество с ограниченной ответственностью «0578 Холдинг» (Россия, 143420,
почтовое отделение Архангельское, Московская область, Красногорский район, улица 4
км Ильинского шоссе, строение 8, этаж/офис 3/317, 318, ИНН 5024181549);

3) Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 15 по Санкт-Петербургу
(Россия, 191124, Санкт-Петербург, ул. Красного Текстильщика, 10-12, лит. «О»,
ИНН 7813200915);

4) Инспекция Федеральной налоговой службы по г. Красногорску Московской области
(Россия, 143409, Красногорск, Московская обл., ул. Братьев Горожанкиных, 2А,
ИНН 5024002119);

5) общество с ограниченной ответственностью «АБ Групп» (Россия, 196210, Санкт-
Петербург, Стартовая улица, дом 8 литер а, офис 802-21, ИНН 7810715137);

6) общество с ограниченной ответственностью «ДЛ-Транс» (Россия, 196210, Санкт-
Петербург, ул. Внуковская, 2/Литер А, ИНН 7810000499);

7) общество с ограниченной ответственностью «Деловые линии» (Россия, 196210,
Санкт-Петербург, ул. Стартовая, д. 8, лит. А, офис 132, ИНН 7826156685);

8) общество с ограниченной ответственностью «ДЛ-Контакт» (Россия, 196210, Санкт-
Петербург, ул. Внуковская, д. 2, литер А, Россия, 196210, Санкт-Петербург, ул.
Стартовая, д 8, лит А, пом 804-4, ИНН 7810821375);

9) общество с ограниченной ответственностью «ДЛ-Логистические решения» (Россия,
196210, Санкт-Петербург, ул. Стартовая д. 8 лит А, пом. 802-17, ИНН 7810489128);

10) общество с ограниченной ответственностью «АТП-Групп» (Россия, 196210, Санкт-Петербург, ул. Стартовая, д. 8 лит. А пом. 802-17, ИНН 7810096952);

11) общество с ограниченной ответственностью «ДЛ-Экспедирование» (Россия, 196210, Санкт-Петербург, ул. Внуковская, 2, литер А, ИНН 7810044721);

12) общество с ограниченной ответственностью «Дейли экспресс» (Россия, 196210, Санкт-Петербург, ул. Внуковская, 2/лит.А, ИНН 7810084442);

13) общество с ограниченной ответственностью «ГетКарго» (Россия, 196210, Санкт-Петербург, ул. Стартовая, д. 8, лит А, пом. 702-1.3, ИНН 7810431576);

14) Доглемор Трейд Лимитед (Doglemor Trade Limited) – регистрационный № HE 334308, адрес: 2406, Кипр, Никосия, Посейдонос, 1, Ледра Бизнес Центр, Эгкоми (2406, Cyprus, Nicosia, Poseidonos, 1, Ledra Business Center, Egkomi);

15) ДЛ Менеджмент Лимитед (DL Management Limited) – регистрационный № HE 340470, адрес: 1105, Кипр, Никосия, Агиу Павлу, 15, Ледра Хаус, Агиос Андреас (1105, Cyprus, Nicosia, Agiou Pavlou, 15, Ledra House, Agios Andreas);

о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда при участии

от заявителя: Байрамкулов А.К. и Строев Н.А. (по доверенности от 22.05.2020), Миканова С.В. (по доверенности от 24.07.2020), Родионов В.Е. (по доверенности от 21.08.2020);

от заинтересованного лица: Писков И.П. и Узойкин Д.А. (по доверенности от 24.04.2020)

от третьих лиц: 3) Писков И.П. и Узойкин Д.А. (по доверенности от 09.01.2020), 7) Вересова Н.А. (по доверенности от 01.01.2020), 11) Кириенко А.А. (по доверенности от 01.10.2019);

1, 2, 4 – 6, 8 – 10, 12 – 15 – не явились, извещены

у с т а н о в и л :

Каледор Консалтинг Лимитед (Caledor Consulting Limited) обратилось в суд с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Лондонского международного третейского суда от 21.01.2020 по делу № 183883 и выдаче исполнительного листа на взыскание в пользу Каледор Консалтинг Лимитед (Caledor Consulting Limited) с Богатикова Александра Александровича 58 000 000 долларов США.

В качестве заинтересованного лица к участию в деле привлечен Богатиков Александр Александрович.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: Хабаров Михаил Валентинович, общество с ограниченной ответственностью «0578 Холдинг», Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 15 по Санкт-Петербургу, Инспекция Федеральной налоговой службы по г. Красногорску Московской области, общество с ограниченной ответственностью «АБ Групп», общество с ограниченной ответственностью «ДЛ-Транс», общество с ограниченной ответственностью «Деловые линии», общество с ограниченной ответственностью «ДЛ-Контакт», общество с ограниченной ответственностью «ДЛ-Логистические решения», общество с ограниченной ответственностью «АТП-Групп», общество с ограниченной ответственностью «ДЛ-Экспедирование», общество с ограниченной ответственностью «Дейли экспресс» и общество с ограниченной ответственностью «ГетКарго».

Определением от 20.05.2020 в порядке, предусмотренном статьей 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Доглемор Трейд Лимитед (Doglemor Trade Limited) и ДЛ Менеджмент Лимитед (DL Management Limited).

В судебное заседание 18.11.2020 явились представители заявителя, заинтересованного лица, ООО «Деловые Линии», ООО «ДЛ-Экспедирование» и ООО «0578 Холдинг», иные лица, привлеченные к участию в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, своих представителей не направили.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал заявление в полном объеме.

Представитель заинтересованного лица возражал против удовлетворения заявления по основаниям, изложенным в отзыве.

Каледор Консалтинг Лимитед (Caledor Consulting Limited) в обоснование заявления ссылается на следующее.

Международным коммерческим арбитражем «Лондонский международный третейский суд» (далее – ЛМТС), местонахождение: 70 Флит Стрит, Лондон, Великобритания, 21.01.2020 в составе арбитров Эндрю Онслоу (Andrew Onslow), Кристофера Стайла (Christopher Style) и Алистера Шаффа (Alistair Schaff) вынесено решение по делу № 183883 по иску Каледор Консалтинг Лимитед (Caledor Consulting Limited) и Хабарова Михаила Валентиновича к Доглемор Трейд Лимитед (Doglemor Trade Limited), ДЛ Менеджмент Лимитед (DL Management Limited) и Богатикову Александру Александровичу.

Названным решением признано правомерным одностороннее расторжение Истцами соглашения об опционе на покупку доли в уставном капитале ДЛ Менеджмент, с Ответчиков солидарно взысканы убытки в размере 58 (пятидесяти восьми) миллионов долларов США.

Соглашение об опционе на покупку доли от 27.02.2015 (далее – Соглашение) заключено между Заявителем и М. Хабаровым, с одной стороны, и Доглемор и А. Богатиковым, с другой стороны, в отношении доли в уставном капитале ДЛ Менеджмент в размере 30%. Компания Доглемор по Соглашению выступала продавцом. Заявитель – покупателем. Опцион мог быть реализован не ранее истечения трех лет и не позднее истечения пяти лет с даты заключения Соглашения. Помимо обязательства по передаче доли в уставном капитале ДЛ Менеджмент продавец обязался передать компании ДЛ Менеджмент доли контролируемых им обществ, входящих в группу компаний «Деловые Линии». А. Богатиков и М. Хабаров участвовали в соглашении как бенефициары и контролирующие лица продавца и покупателя соответственно.

Компания Доглемор и ее бенефициар и контролирующее лицо А. Богатиков нарушили свои обязательства по Соглашению. В частности, был начат вывод активов из компании Доглемор путем передачи долей в компаниях Группы третьим лицам.

В феврале 2018 года Истцы обратились с соответствующим иском о взыскании убытков в ЛМТС на основании арбитражной оговорки, имеющейся в Соглашении. На основании изложенных выше обстоятельств Истцы заявили в ЛМТС о расторжении Соглашения и потребовали возмещения убытков, причиненных в результате нарушения Соглашения компанией Доглемор и А. Богатиковым. По указанному иску трибуналом ЛМТС вынесено Арбитражное решение, признание и приведение в исполнение которого испрашивается Заявителем.

Исследовав материалы дела и оценив доводы лиц, участвующих в деле, суд находит заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 241 АПК РФ решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при

осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Частью 3 статьи 243 АПК РФ предусмотрено, что при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, предусмотренных статьей 244 названного Кодекса, путем исследования представленных в арбитражный суд доказательств, обоснования заявленных требований и возражений.

Согласно части 1 статьи 244 АПК РФ арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если: решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу (пункт 1); сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения (пункт 2); рассмотрение дела в соответствии с международным договором Российской Федерации или федеральным законом относится к исключительной компетенции суда в Российской Федерации (пункт 3); имеется вступившее в законную силу решение суда в Российской Федерации, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям (пункт 4); на рассмотрении суда в Российской Федерации находится дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде, или суд в Российской Федерации первым принял к своему производству заявление по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям (пункт 5); истек срок давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен арбитражным судом (пункт 6); исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации (пункт 7).

Согласно пп. «б» пункта 2 статьи V Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

Как указано выше, согласно пункту 7 части 1 статьи 244 АПК РФ арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации.

Таким образом, арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Соответствующая правовая позиция сформулирована в пункте 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 56 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» (далее –

Информационное письмо № 156), определении Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2017 № 305-ЭС16-13303.

Под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства.

К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (статья 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц (пункт 1 Информационного письма № 156).

Принцип законности при вынесении судебного акта, включающий в себя требования обоснованности, мотивированности, состязательности и равноправия сторон, окончательности судебного акта, является основополагающим (конститутивным) принципом российского права и правосудия, поскольку только при его соблюдении возможно правосудное установление прав, обязанностей и ответственности участников правоотношений.

В соответствии с правовой позицией ЕСПЧ основанием для исполнения судебного акта в принудительном порядке является вступившее в законную силу окончательное судебное решение (принцип *res judicata*), свидетельствующее о формировании правовой определенности по спорному вопросу (решение ЕСПЧ по вопросу приемлемости жалобы № 42600/05 «ООО «Линк Ойл СПб» против РФ» от 25.06.2009).

Таким образом, чтобы подлежать принудительному исполнению, судебное решение должно быть законным, окончательным, определённым и вступившим в законную силу.

Указанные критерии (законность, обоснованность, мотивированность, обеспечение равноправия сторон и права на защиту и т.д.), являющиеся стандартами правосудия, в полной мере распространяются на акты третейских судов, исходя из целей третейского разрешения споров. На распространение стандартов правосудия на третейское разбирательство неоднократно указывали высшие судебные органы ЕСПЧ и РФ (постановления ЕСПЧ от 13Л 1.2007 *Driza v. Albania*, от 22.10.1984 *Sramek v. Austria*; Постановления КС РФ от 26.05.2011 № 10-П, от 18.11.2014 № 30-П; Постановления Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 16541/11, от 29.10.2013 № 8445/13 и др.).

Как указывает заинтересованное лицо, при вынесении арбитражного решения ЛМТС от 21.01.2020 (арбитражное разбирательство № 183883) допущена очевидная и существенная судебная ошибка, повлиявшая на существо решения и признанная всем составом ЛМТС, вынесшим решение, которая, несмотря на такое признание, не устранена допустившим ее третейским судом. Предметом спора по существу дела при рассмотрении спора о размере убытков истцов от прекращения Опциона на 30 % акций Холдинговой компании (ДЛ Менеджмент Лимитед) являлась оценка стоимости предприятия (бизнеса) Холдинговой компании по состоянию на 01.03.2018. Убытки истца (покупателя) должны были быть определены как разница между действительной стоимостью 30 % предприятия (бизнеса) Холдинговой компании по состоянию на 01.03.2018 и ценой Опциона (60 млн. долларов США).

Заинтересованное лицо ссылается на то, что для установления действительной стоимости предприятия Холдинговой компании ЛМТС привлек обладающих специальными познаниями экспертов-оценщиков, предложенных обеими сторонами

спора. Эти эксперты согласовали общую Модель расчета стоимости бизнеса (Экономическую модель), которую должен был применять ЛМТС при расчете стоимости предприятия Холдинговой компании и величины убытка истцов, соответственно. ЛМТС согласился с тем, что он будет применять определенную экспертами Модель расчета. Согласно этой многоступенчатой Модели расчета, к общей стоимости предприятия Холдинговой компании, посчитанной по методу дисконтирования денежных потоков по состоянию на 01.03.2018 должны быть применены корректирующие показатели, в частности, из этой общей стоимости бизнеса должны быть вычтены суммы «налоговых рисков» российских хозяйственных обществ, подконтрольных Холдинговой компании.

Следуя принятой им Модели расчета, указывает заинтересованное лицо, ЛМТС констатировал (пп. «w» п. 607 Решения ЛМТС), что установленная им сумма «налоговых рисков» - 90 млн. долларов США должна вычитаться из общей стоимости предприятия Холдинговой компании, которая согласно пп. «t» п. 607 Решения ЛМТС составила 305 млн. долларов США. Однако при осуществлении арифметического расчета ЛМТС не вычел, а прибавил сумму «налоговых рисков» (90 млн. долларов США) к стоимости предприятия Холдинговой компании (строка 23 Модели расчетов). В силу этой расчетной ошибки, допущенной ЛМТС, в пп. «aa» п. 607 Решения ЛМТС появился вывод о том, что стоимость предприятия Холдинговой компании составляет 392 млн. долларов США.

По мнению заинтересованного лица, ошибка вызвана тем, что ЛМТС не вычел, а прибавил сумму налоговых рисков (90 млн. долларов США) к стоимости предприятия Холдинговой компании.

После обнаружения явной судебной ошибки Ответчики направили в ЛМТС заявление о ее исправлении, против чего истцы возражали.

ЛМТС направил ответчикам Ответ от 14.02.2020, не являющийся частью Решения, в котором признал допущенную ошибку (п. 17 Ответа от 14.02.2020), назвав ее «ошибкой в вычислениях», которую ЛМТС, «к его сожалению», допустил, поместив в строку 23 Модели расчетов положительное число (90 млн. долларов США) вместо отрицательного числа (- 90 млн. долларов США), за что ЛМТС принес свои «искренние извинения».

Между тем принудительное исполнение решения ЛМТС на территории РФ является способом реализации заявителем права на судебную защиту его субъективных гражданских (имущественных) прав. То, что эти права определены в соответствии с иностранным материальным правом и осуществлены путем получения иностранного третейского решения, не изменяет гражданско-правовой природы соответствующих прав и предполагает подчинение процедуры защиты прав основополагающим принципам российского права.

С точки зрения права Российской Федерации третейское решение является актом реализации экономического правосудия (пункт 1 статьи 11 ГК РФ). Поэтому третейское решение должно соответствовать принципам правосудия. Основополагающим среди них является принцип обеспечения каждому права на защиту посредством справедливого судебного разбирательства (статьи 45 и 46 Конституции Российской Федерации).

В силу статьи 11 и статьи 118 Конституции Российской Федерации суды Российской Федерации осуществляют государственную власть путем осуществления правосудия. Обращаясь за принудительным исполнением в Российской Федерации решения третейского суда, заявитель просит Российскую Федерацию осуществить акт экономического правосудия – вынести судебный акт российского суда, на основании которого ответчик будет лишен своего имущества, находящегося в Российской Федерации. Такой судебный акт также должен соответствовать принципам правосудия.

В силу статьи 35 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, под которым понимается законное и справедливое судебное решение.

Судебная ошибка — это результат судебной деятельности, свидетельствующий о недостижении целей и принципов правосудия. Разрешение принудительного исполнения судебного (третейского) решения, не отвечающего целям и принципам правосудия, само будет означать нарушение принципов правосудия в Российской Федерации.

В силу норм-принципов права Российской Федерации судебная защита прав осуществляется с соблюдением требований законности, добросовестности (пункт 3 статьи 1 ГК РФ), справедливости (статьи 2 и 4 АПК РФ, статья 2 ГПК РФ), статьи 45 и 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующих право на судебную защиту и справедливый суд. Нормы-принципы и конституционно-правовые гарантии защиты прав в судебном порядке предполагают, что суд, в том числе третейский, принимает решения, отвечающие требованиям законности, разумности и справедливости.

Отказ исправить допущенную и признанную ЛМТС судебную ошибку представляет собой не ошибку третейского суда в применении норм права или оценке фактических обстоятельств и/или доказательств по делу, и нарушает не просто отраслевые правовые принципы, и не только принцип законности в обычном (внутригосударственном) смысле, а противоречит фундаментальным, основополагающим правовым принципам Российской Федерации и конституционно-правовым гарантиям судебной защиты прав граждан Российской Федерации, что является основанием для применения нормы пункта 7 части 1 статьи 244 АПК РФ и отказа в приведении в исполнение решения ЛМТС от 21.01.2020.

С учетом существа допущенной и не устраненной ЛМТС судебной ошибки, содержащейся в третейском решении, разрешение принудительного исполнения данного решения на территории Российской Федерации арбитражным судом Российской Федерации повлечет: (1) нарушение фундаментальных (основополагающих) начал (принципов) российской правовой системы и (2) будет иметь последствия в виде нарушения конституционных прав и свобод частных лиц (ответчиков).

Между тем принцип законности судебного акта, включающий в себя в широком смысле законность, обоснованность, мотивированность, окончательность судебного акта, является основополагающим принципом российского права, поскольку только таким судебным актом устанавливается правовая определенность спорных отношений и определяются взаимные права и обязанности их участников (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2015 № 305-ЭС14-2110).

Таким образом, окончательность судебного акта и сформированная им правовая определенность по спорному вопросу являются элементами общепризнанного принципа законности как части национального публичного порядка.

При этом суд отмечает, что отказ в принудительном исполнении решения ЛМТС не будет означать его пересмотр по существу, на что ошибочно указывает заявитель.

Иные возражения заявителя опровергаются материалами дела и потому отклоняются судом.

При таких обстоятельствах правовые основания для удовлетворения заявления Каледор Консалтинг Лимитед (Caledor Consulting Limited) о признании и приведении в исполнение решения Лондонского международного третейского суда от 21.01.2020 по делу № 183883 отсутствуют.

С учетом изложенного отсутствуют и правовые основания для выдачи исполнительного листа на взыскание в пользу заявителя с заинтересованного лица 58 000 000 долларов США.

Расходы по уплате государственной пошлины относятся на заявителя в соответствии со статьей 110 АПК РФ.

Руководствуясь статьями 110, 184, 185, 241, 245 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

о п р е д е л и л:

В удовлетворении заявления Каледор Консалтинг Лимитед (Caledor Consulting Limited) о признании и приведении в исполнение решения Лондонского международного третейского суда от 21.01.2020 по делу № 183883 отказать.

Определение может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в течение месяца со дня принятия.

Судья

Геворкян Д.С.